

Глава 14

Его колени были укрыты толстым одеялом, он слегка лежал на боку, грудь непрерывно вздымалась от кашля.

Казалось, он вот-вот испустит дух.

Услышав шум, больной юноша слегка повернулся и произнёс едва слышным голосом: «Улин, подай стул лекарю».

Слуга в зелёном принёс стул и поставил его рядом с лежанкой господина, приглашая лекаря войти.

Дверь всё ещё была открыта. Командующий Летучими облаками Сюй Кань стоял навтыжку снаружи, на поясе у него висела изогнутая луной сабля. Сюй Кань сжимал рукоять клинка, выражение его лица было холодным и суровым.

Тот самый знатный господин, которого во всём этом постоялом дворе обслуживали десятки человек, наконец полностью повернулся.

Лицо его было слегка бледным, но на обеих щеках из-за сильного кашля выступили два алых пятна, словно персиковые цветы на снегу, словно тёплая весна среди зимы.

Глаза — светлые, прозрачные, полные сияния, на дне взгляда не было ни намёка на остроту. В сочетании с этой болезненной слабостью на лежанке он был прекрасен вне всякой половой принадлежности, его благородство было неоспоримо. Неудивительно, что даже слуга обладал необыкновенной аурой.

Это и был Шэнь Чии, который уже принял указ и вместе со стражами Летучих облаков направлялся в императорскую столицу.

Лекарь хоть и не знал, кто этот знатный человек, но, не будучи слепым, понимал: с этими людьми лучше не связываться.

Лекарь не осмелился проявить небрежность и не мог допустить, чтобы такая красота страдала от боли. Он поспешно взял юношу за запястье и, сосредоточившись, начал внимательно исследовать пульс.

Но чем дольше он слушал, тем сильнее становился его испуг.

За дверью Сюй Кань, видя, как мгновенно изменилось лицо лекаря, нахмурился и спросил: «Ну что там? Скажите хоть слово!»

Шэнь Чи, однако, слегка улыбнулся и тихо произнёс: «Господин лекарь, не бойтесь. Я с детства слаб здоровьем, пульс у меня поверхностный и пустой. Мои домашние уже давно об этом знают».

В комнате жарко горел уголь, лекарь вспотел и вытер пот со лба и висков. Он не осмелился сказать, что это признаки короткой жизни и что спасти его невозможно, поэтому мягко заметил: «У господина нет никакой болезни, просто основа организма слишком слабая, нужно хорошенько заботиться о себе. Я сейчас выпишу господину рецепт для укрепления здоровья и питания».

Голос юноши был чистым, как живой родник: «В последние дни я утомился в дороге, и действительно, сил больше нет. Мои домашние боялись, что я тяжело заболел, вот и побеспокоили вас, господин лекарь, глубокой ночью. Благодарю».

Сюй Кань, однако, спросил: «Нам всем нужно срочно добираться до столицы. Если выпить лекарство, которое выпишет лекарь, можно ли будет сразу же отправиться в путь?»

Лекарь испугался ещё больше.

Сейчас был уже час Цзы, городские ворота закрыты. Оборона четырёх ворот столицы была необычайно строгой, и даже чиновники, имеющие связи, с трудом могли входить и выходить по своему желанию.

Эти люди захватили казённый постоялый двор, несколько десятков человек охраняли одного хилого больного, да ещё и заговорили о том, чтобы въехать в город глубокой ночью...

Лекарь, конечно, не решился рисковать и сказал ещё более осторожно: «Ни в коем случае, ни в коем случае. У этого господина от рождения слабое телосложение, дорога уже повредила его жизненную энергию. Если он отправится в путь, не восстановившись, боюсь, его жизнь будет в опасности!»

Услышав это, юноша опустил взгляд, сосредоточившись, и не произнёс ни слова.

Он медленно, раз за разом моргал, словно и дыхание его было таким же лёгким. Ресницы, подобные вороньим крыльям, взлетали и опускались, задевая за живое.

Он снова закашлялся.

Слуга тут же достал чистый платок и подал его господину. Юноша прикрыл рот и закашлялся. Когда он снова опустил платок, на белоснежной ткани распустился ещё один кровавый цветок.

Сюй Кань помолчал мгновение. Его мысли колебались, словно дрожащее пламя свечи, неустойчивые и неясные.

Через мгновение он сказал лишь: «Прошу господина хорошенько отдохнуть и беречь здоровье».

Дверь закрылась, отделяя внутреннее от внешнего.

Сюй Кань велел отвести лекаря за лекарствами. Помощник подошёл и с тревогой сказал: «Императорский указ велит нам доставить наследника Цана во дворец. Столица уже близко, но наследник Цан в таком состоянии... Учитель, может, мы повезём его в повозке потихоньку?»

«Мы ехали из области Цан до этого места — разве это не было медленно? В священном указе сказано: передать тайный указ только наследнику Цана для личного прочтения, а затем доставить его живым из области Цан в столицу. Содержание тайного указа известно только наследнику Цана. Раз уж он не проявляет спешки, нам и подавно не следует торопиться».

Сюй Кань был командующим Летучими облаками, лично выдвинутым императором Сюаньцином. Он много лет командовал личной гвардией императора. О том деле, которое сейчас держалось в тайне во дворце, знали немногие, и Сюй Кань был одним из них.

Когда наследный принц скоропостижно скончался от болезни, и о кончине не было объявлено, государь приказал ему лично возглавить Летучие облака и отправиться в область Цан, чтобы тайно привезти в столицу наследника Цанского князя, который ещё не получил титул.

Что было написано в тайном указе, знал только наследник Цана, но Сюй Кань в душе понимал: скорее всего, это связано со смертью наследного принца.

В такой ответственный момент тайно вызвать во дворец посмертного сына Цанского князя...

Как только этот болезненный и распутный юнец войдёт во дворец, в придворной ситуации непременно произойдут большие потрясения. Если же он действительно заболит в пути, это нарушит все планы государя.

Он оглянулся на закрытую дверь: «Остановимся. Сегодня ночью не едем. Ничто не важнее жизни наследника Цана. Отправь ещё одного человека, пусть скачет во весь опор обратно во дворец и доложит государю об этом деле».

«Слушаюсь!»

* * *

В комнате.

Улин обмахивал грелку. Шэнь Чии всё это время лежал на бамбуковой лежанке, время от

времени покашливая.

Когда шаги Сюй Каня и нескольких стражей Летучих облаков постепенно затихли вдали, Шэнь Чии посмотрел на Улина, его глаза скользнули по окну и двери.

Улин понял. Он бесшумно подошёл к этим двум местам, прислушался снаружи и тихо сказал: «Ушли».

Не успели эти слова затихнуть, как Шэнь Чии резко сел.

Где же тут хоть капля вида смертельно больного человека?

Улин вытащил из рукава маленький стебелёк, очень похожий на полынь, и пустую медную чашу. Он поджёг серо-зелёную траву над угольной печкой.

Когда она загорелась, он бросил её в медную чашу, поднёс чашу к Шэнь Чии и дал ему несколько раз понюхать.

Не прошло и нескольких вдохов, как Шэнь Чии замер, затем закатал левый рукав.

На тонком, белом, как снег, запястье проступила сине-красная кровяная линия. У локтевого сгиба, откуда начиналась линия, что-то словно шевелилось, ползла вдоль линии вниз, под пульсовую артерию.

Внезапно —

Шэнь Чии глухо застонал. Под пульсовой артерией, в конце кровяной линии, прорвалось крошечное кровавое отверстие. Оттуда выскочил восьминогий паразитический червь, весь в крови, и прыгнул прямо в медную чашу с горячей ароматной травой.

Улин, выманив червя, тут же закрыл медную чашу и отставил её в сторону. Затем он достал короткий нож, прокалил его на огне печи, повернулся и прижёт им рану Шэнь Чии.

Наследник Цана в этом деле не проявил ни капли стойкости. Сдерживая голос, он тихо вскрикнул: «Больно, больно, больно!!»

Улин отбросил нож, перевязал ему рану, опустил рукав, спрятав рану в одежде, и недовольно сказал: «Если боишься боли, зачем заставил меня подсаживать тебе этого червя! Этот паразит проникает во внутренние органы. Хотя он и может временно создать пульс, похожий на предсмертный, всё равно это вредит организму».

Шэнь Чии взмолился: «Господин У, у меня не было выбора! Кто же знал, что этот Сюй Кань такой дотошный? Я просто хотел притвориться больным, чтобы ехать помедленнее и потянуть время, а он сразу же побежал за лекарем».

Шэнь Чии с детства «болел» до самого взросления. В конце концов, он был императорским родственником, которому в будущем предстояло получить титул князя. Даже если во дворце его игнорировали, несколько раз всё же присылали придворных лекарей в область Цан.

Чтобы поддерживать образ распутного и болезненного юнца из оригинального романа, каждый раз, когда приезжал лекарь, он заставлял Улина подсаживать ему червя, а затем приглашал в дом каких-нибудь людей из публичных домов, чтобы те развлекались, создавая видимость, что он, будучи слабым здоровьем, всё равно предаётся плотским утехам.

Каждый раз, когда приезжал придворный лекарь, результат диагностики был примерно таким же, как у того лекаря. В конце концов, все они просто выписывали укрепляющие лекарства и уходили.

Шэнь Чии так отлынивал много лет. В последние годы придворные лекари больше не приезжали, и Улин давно не использовал для него этот трюк.

Но если он войдёт в императорский дворец... возможно, этот трюк придётся использовать только чаще, а не реже.

При мысли об этом Шэнь Чии почувствовал, что незажившее запястье болит особенно сильно.

Он, конечно, не стал говорить этого Улину, а просто отшутился: «Вред организму? Ничего страшного...»

Юноша скривил губы в улыбке, брови и глаза изогнулись, улыбка была яркой, как ясная луна над ночным ветерком.

«Вот и хорошо, — сказал он, — командующий Сюй пошёл варить мне укрепляющее и питательное лекарство. Всё к лучшему!»

Улин сказал: «Наследник всегда был искуснее меня в оправданиях».

Шэнь Чии: «...»

Как бы то ни было, на этот раз им удалось успешно обвести лекаря вокруг пальца.

Видя, что Сюй Кань и его люди Летучих облаков сегодня вечером, по крайней мере, не станут торопить, Улин прибрался, закрыл дверь и велел Шэнь Чии отдыхать.

Звук закрывающейся двери донёлся до него. Улыбка на лице Шэнь Чии застыла. Всё его тело словно придавило тяжёлым камнем, он откинулся на спину и лёг.

Он глубоко вздохнул.

Он был далеко не так расслаблен, как показывал перед Улином.

Полмесяца назад, воспользовавшись тем, что Му Чэньсюэ ещё не вернулся на свою ладью, он разорвал с ним все отношения, ушёл, не прощаясь, и вместе с Улином во весь опор помчался обратно в область Цан.

Тогда Летучие облака уже прибыли в Цанскую княжескую резиденцию. Его мать, сославшись на то, что он тяжело болен и не проснулся, задержала Летучие облака на несколько дней.

Но после нескольких дней такой задержки командующий Летучими облаками Сюй Кань, лично прибывший с войсками в область Цан, настоял на том, чтобы увидеть наследника — даже если тот не очнулся. Летучие облака были личной гвардией императора, их власть и положение даже превосходили дворцовую стражу. Мать едва смогла удержать их, но, к счастью, он успел вернуться вовремя и принял указ.

Но содержание этого указа не знал даже Сюй Кань, который его передавал. В руки Шэнь Чии попал запечатанный конверт.

Устный приказ императора Сюаньцина гласил: когда наследник Цана будет просматривать указ, все должны удалиться, и никто не может знать содержание тайного указа.

Шэнь Чии остался один, вскрыл конверт и чуть не заподозрил, что разучился читать.

Все остальные витиеватые формальности были не важны.

Самым важным была лишь одна фраза.

«...Престолонаследник пуст. Ради государственных устоев тайно назначаю наследника Цанского князя наследным принцем. О прочих делах — немедленно явиться во дворец для обсуждения».

Шэнь Чии тут же принялся вертеть этот тайный указ и так, и эдак: читал его сидя, стоя, даже вверх ногами.

Как ни крути, смысл был один — наследный принц мёртв, подходящего императорского сына для назначения престолонаследником нет, теперь он — наследный принц, и ему нужно быстро собраться и отправляться во дворец, приступить к обязанностям.

Шэнь Чии: «...»

«?»

«??????»

Ха?

Ха-ха??

Разве его амплуа не было «прохожий А, который в любой момент мог умереть от болезни»? У императорского рода что, есть какой-то показатель эффективности, который нужно выполнить? Одного наследного принца, умершего от болезни, недостаточно, и они выбрали ещё одного, который ещё легче умрёт от болезни?

К тому же у него ещё и ярлык «бездарь»! Разве это разумно — отдавать пост престолонаследника бездарю, который валился с ног от одного дуновения ветра?

Назначить его наследным принцем — даже слово «нелепо» не подходило для описания этого сюжета!

Почему с ним, когда он дважды подряд попадал в книги, случались такие нелепые неожиданности?

В прошлой жизни — или, вернее, в жизни до прошлой — он был инженером-механиком. В первый день после окончания университета он вышел на работу, и вдруг с потолка в компании упала совершенно новая люстра, и как раз на него, убив его на месте.

Затем он «привязал» к себе некую систему.

Система сказала, что он действительно не должен был умирать. Просто какой-то исполнитель задания по попаданию в книгу делал своё задание в его мире, и, по неизвестной причине, эффект бабочки затронул его, что и привело к его смерти.

Он не был исполнителем заданий по попаданию в книги, он был просто случайной жертвой. Система привязалась к нему не для чего-то другого, а лишь для того, чтобы компенсировать ему ущерб и помочь ему попасть в мир другой книги и продолжить там жить.

Сначала он попал в мир боевого романа, став молодым господином из знаменитого клана боевых искусств. Он не любил учиться, и эта новая личность его вполне устраивала. Но, как

назло, он заболел неизлечимой болезнью и умер в молодом возрасте.

Затем система пришла снова.

<http://bllate.org/book/15473/2059498>